

С. В. Ефимов (Санкт-Петербург)

КИНЖАЛ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XIII

В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится великолепный парадный кинжал с ножнами (инв. № 0120/695), выполненный в стиле, характерном для декоративно-прикладного искусства эпохи позднего Ренессанса или раннего барокко.

Впервые об этом кинжале написал в небольшой и, к сожалению, не опубликованной до настоящего времени статье известный отечественный оружейвед и ученый секретарь Артиллерийского исторического музея Всеволод Викторович Арендт (1887—1937) незадолго до своего ареста и расстрела¹. В настоящее время накопившаяся более чем за восемьдесят лет информация позволяет более полно и глубоко осветить историю этого замечательного образца клинкового оружия.

Кинжал поступил в музей в 1920—1930-е гг., вероятно, из конфискованных частных коллекций или дворцовых собраний императорской семьи. В более ранних каталогах и путеводителях², а также в так называемых учетных «Красных книгах»³ Н. Е. Бранденбурга он не числится. Инвентарная карточка составлена в 1936 г. как на «парадный французский кинжал конца XVI века», и он оценен в достаточно большую сумму для того времени — 3000 рублей.

Общая длина кинжала — 385 мм, длина клинка — 250 мм, ширина клинка — 37 мм (в середине клинка, наиболее истертой от заточки — 27 мм). Длина рукояти составляет 135 мм, ширина у основания — 27 мм, в верхней, наиболее широкой части у набалдашника — 57 мм. Длина ножен — 295 мм, ширина — 51 мм. Вес кинжала с ножнами — 680 г (ил. 1).

Рукоять и ножны кинжала железные, украшенные глубокой чеканкой. На рукояти с двух сторон изображены женские фигуры. Одна из них держит обнаженный меч в левой руке, опущенный клинком вниз. Скорее всего, она изображает богиню Правосудия — Юстицию (Фемиду у греков) (ил. 2).

Другая женская фигура прячет правую руку с мечом за спиной, так что видны только перекрестье рукояти и острие клинка. Можно предположить, что это изображение Клеменции — древнеримской богини милосердия, снисходительности и прощения (ил. 3).

Над фигурами — маскароны в виде голов сатиров. Слева и справа от них, а также под фигурами находятся гроздья плодов, напоминающих груши и яблоки. На набалдашнике рукояти и на небольшой гарде также находятся плоды (ил. 4, 5).

В верхней части ножен представлены целующиеся Марс и Венера. На голове бородатого бога античный шлем с плюмажем, левой рукой он придерживает стоящий на земле овальный щит, из одежды на нем — набедренная повязка и короткие, до колен штаны, плотно облегающие ноги. Правой рукой Марс обнимает Венеру, ниспадающая туника которой обнажает грудь.левой рукой богиня обнимает Марса, кисть руки лежит на его предплечье (ил. 1, 6). Правой рукой Венера держит за голову детскую фигурку — Купидона (или Амура).

Эта сцена связана с одним из популярных мифологических сюжетов. Марс — бог войны, был одним из двенадцати олимпийских

Ил. 1. Общий вид кинжала и ножен

Ил. 2. Изображение Юстиции на рукояти кинжала

Ил. 4. Изображение плодов на набалдашнике рукояти и гарде кинжала

Ил. 3. Изображение Клеменции на рукояти кинжала

Ил. 5. Изображение плодов на набалдашнике рукояти и гарде кинжала

богов. Жестокий и агрессивный характер сделал его ненавистным почти для всех обитателей Олимпа, включая его собственных родителей, — Юпитера и Юнону. Одна лишь Венера была безнадежно влюблена в него. Марс был не слишком популярной фигурой в искусстве, за исключением сюжетов, в которых

воинственный дух смиряется любовью. Не существовало твердо установленного типа изображения Марса, хотя обычно он предстает молодым, энергичным и мужественным. Его амуниция, как правило, состоит из шлема и щита, иногда также из нагрудника, но он редко экипирован полностью⁴ (ил. 7, 8, 9).

Об истории любви Марса и Венеры повествует гомеровская «Одиссея». Вулкан поймал бога войны и свою супругу в ловушку из железной сети, в то время как они предавались любовным ласкам. В эпоху Ренессанса взаимоотношения Марса и Венеры перешли в аллегорию вражды, побеждаемой любовью,

Ил. 6.
Изображение
Марса, Венеры
и Купидона на
ножках кинжала

что отражало рыцарский кодекс типичного придворного того времени, соединявшего в себе качества воина и любовника. Купидон

Ил. 7. Венера и Марс. Художник Питер Пауль Рубенс. Между 1632 и 1635 гг. Художественный музей Страда-Нуова (Генуя)

или амурсы изображаются в тот момент, когда они разоружают Марса, стоящего перед Венерой. Иногда пара полулежит, обнявшись, в то время как амурсы возятся с доспехами Марса, как с игрушками. Один из амуров может соединять пару любовным узлом из ленты или веревки.

Ниже, на ножнах кинжала также изображена женская фигура в подпоясанной под грудью тунике и бантом (или узлом) на животе. Она держит двух мальчиков, одного за руку, другого за голову. Вероятно, что это римская богиня плодородия Церера, соответствующая древнегреческой Деметре (ил. 10). Еще одна женская фигура, расположенная ниже Цереры с детьми, напоминает изображение Клеменции на рукояти кинжала.

Под стальной оковкой ножны обтянуты вытертым и потемневшим от времени малиновым бархатом. Небольшой вкладной ножик, на существование которого указывает гнездо длиной в 12 мм в верхней части ножен, утрачен. С внутренней стороны ножен имеются две скобы, предназначенные для крепления кинжала

Ил. 8. Венера, Марс и Купидон. Художник Питер Пауль Рубенс. 1630-е гг. Далиджская картинная галерея (Лондон)

Ил. 9. Венера, Марс и Купидон. Гравюра Марко Анголо дель Моро. 1560—1570-е гг.

Ил. 10. Изображение Цереры с детьми на ножнах кинжала

к поясу. Клейма изготовителя на кинжале отсутствуют. Ножны и рукоять сохранили следы золочения, что некогда придавало кинжалу чрезвычайно богатый и парадный вид.

Как общая композиция, так и детали указывают на южно-немецкую оружейную мастерскую, вероятнее всего, из Аугсбурга, который славился производством предметов роскоши, в том числе и богато украшенного оружия.

Внешний вид кинжала, его сохранность, а также техника и материалы, из которых он изготовлен, не дают оснований считать это оружие подделкой, выполненной в XIX—XX вв. В это время оружие, изготовленное в стиле Средневековья или Ренессанса, пользовалось большим спросом среди коллекционеров, художников, а также производителей самого оружия. При этом спрос зачастую многократно превышал предложения, поскольку образцов, сохранившихся в хорошем состоянии, было не так уж много. Этим пользовались предприимчивые торговцы антиквариатом. Они стали специально «состаривать» богато декорированные кинжалы и другое клинковое оружие, и продавать их как антиквариат. Найти мастера, который изготовил бы кинжал в стиле Ренессанса, не представляло труда. Многие авторы подделок были профессиональными реставраторами. Коллекционеры сами стимулировали торговлю высокохудожественным оружием, тем самым породив всплеск подделок⁵.

Кинжал невозможно отнести ни к одному из существовавших в то время типов короткоклинкового оружия. Скорее всего, перед нами какая-то переходная форма. Рукоять позволяет причислить его к так называемым «ландскнехтским» кинжалам, которые часто отличались богатой отделкой. Однако клинок кинжала не соответствует данному типу, а больше напоминает клинки кинжалов типа «гольбейн». При этом рукоять совершенно не похожа на «гольбейновскую»⁶.

Похожие кинжалы необычных форм и отделки представлены в собрании Метрополитен музея в Нью-Йорке, в Музее Виктории и Альберта в Лондоне, в Дрезденской Оружейной палате и других собраниях⁷.

Клинок кинжала стальной, обоюдоострый, с ребром. Обе его стороны покрыты частично утраченной гравировкой золотом. С одной стороны изображена осада города и несколько гербов, с другой — конная фигура с вытянутой вперед рукой, в которой находится жезл военачальника. Всадник одет в пластинчатый трехчетвертной доспех, на голове его густые длинные волосы или парик. Конь попирает копытами военные трофеи — знамена, барабан, копыта и пр. Над фигурой надпись по-французски, с большими утратами: «[L]ouis X[III] / [R]oy de [F]ranc[e] / [e]t de Navar[e]» (Людовик XIII, король Франции и Наварры) (ил. 11).

Ниже расположен объединенный герб Франции и Наварры под королевской короной, окруженный цепью ордена Св. Духа (ил. 12).

Французский герб хорошо известен, — это три золотые лилии (флёр-де-лис) на щите лазоревого (или синего) цвета. Считается, что это цвет покровителя Франции — святого Мартина, который был епископом Тура в IV веке. Согласно легенде, повстречав однажды на дороге оборванного нищего, Мартин отсек мечом и отдал ему половину своего синего плаща. Длительное время франки имели знамя в виде синей хоругви, укрепленной красным шнуром на кресте. Позднее на синем флаге появилось множество золотых геральдических лилий, и он стал официально именоваться «Знаменем Франции». Щит с таким изображением на лазоревом поле и стал в начале XIII века первым французским гербом.

Геральдическая лилия — это стилизованное изображение цветка желтого ириса, символизировала Пресвятую Деву.

Ил. 11. Изображение Людовика XIII на клинке кинжала

Ил. 12. Изображение герба Франции и Наварры на клинке кинжала

В критический момент сражения с алеманами, франкский король Хлодвиг I, предвидя неминуемое поражение, обратился за помощью к христианскому Богу, воскликнув: «Я верю в Тебя!». Тогда явился ангел с белой лилией в руке и повелел сделать этот цветок своим оружием. В ту же минуту воины Хлодвига обратили врагов в бегство, а сам король спустя некоторое время принял крещение. В конце XIV века на синем флаге осталось только три лилии, что, вероятнее всего, было связано с христианским догматом о Святой Троице.

Герб Наварры представляет собой золотые цепи на червлёном поле, уложенные в косо́й и прямой крест, а также по периметру щита. В сере-

дине щита находится изумруд. Изначально это был личный герб короля Санчо VII Сильного, который внес решающий вклад в победу армии христианской коалиции над войсками мусульманских правителей из династии Альмохадов в 1212 г. в битве при Лас-Навас-де-Толоса. Позади войск мусульман размещался лагерь, в центре которого находился шатер их предводителя Мухаммада аль-Насира, который охраняла его личная гвардия, состоявшая из тысячи африканских рабов. Они были скованы между собой цепью (по одной из легенд, она была золотой) и окружали шатер своего господина, образуя, как бы живую стену. В один из решающих моментов битвы королю Наварры со своими рыцарями удалось прорваться к шатру, но они никак не могли преодолеть плотный строй скованных цепями охранников. Тогда Санчо разрубил эти оковы и на коне прорвался к шатру, увлекая наваррцев за собой. Видя этот успех, им на помощь поспешили и другие христианские воины. В палатке сидел Мухаммад аль-Насир, читающий Коран, а на голове его был большой белый тюрбан с огромным изумрудом. Арабский предводитель, видя, что потерпел поражение, вскочил на своего коня и в ужасе бежал, потеряв в спешке головной убор с драгоценным камнем. Войско мусульман обратилось в бегство. После

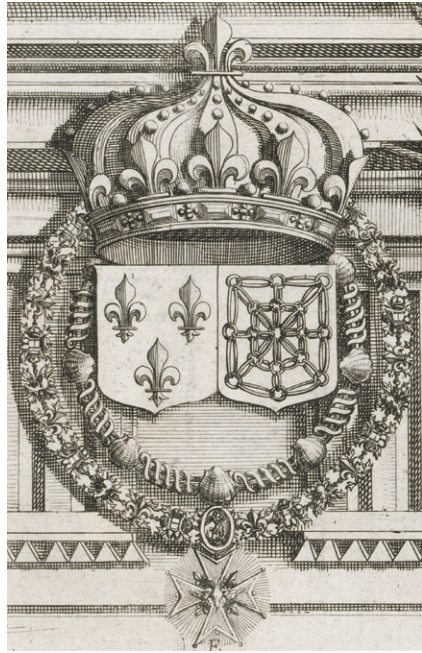
Ил. 13. Герб Франции и Наварры

этой битвы Санчо взял себе герб в виде червлёного щита с перекрещивающимися золотыми цепями и зеленым изумрудом в центре.

Оба герба оказались объединенными под одной короной и в окружении ордена Святого Духа при первом французском короле из династии Бурбонов — Генрихе IV. Таким же унаследовал герб в 1610 г. и его сын Людовик XIII (1601—1643), при котором Наварра стала одной из провинций королевства. Поэтому во второй половине XVII века в государственном гербе Франции остается только лазоревый щит с королевскими лилиями (ил. 13, 14, 15).

Над объединенными гербами приведен популярный для той эпохи девиз на латинском языке «[I]nter iust[ia] /arma [s]elnt^s /le[g]es» («Среди обнаженного оружия законы безмолвствуют»). Под словом «обнаженное» может подразумеваться «простое», «открытое» оружие. В некоторых вариантах используется в значении «голыми руками».

На кинжале выгравирован один из вариантов этого выражения, которое впервые применил в своей речи в защиту Тита Анния Милона (в 52 до н. э.) известный политический деятель и оратор Марк Тулий Цицерон (106 до н. э. — 43 до н. э.).

Ил. 14. Герб Франции и Наварры. Фрагмент гравюры Жана Калло «Осада Ла-Рошели». 1631 г.

Ил. 15. Людовик XIII с аллегорическими фигурами Франции и Наварры. Художник Симон Вуэ. 1630-е гг. Лувр (Париж)

Существует множество переводов этой знаменитой фразы: «Когда гремит оружие, законы молчат», «Среди оружия молчат законы», «Во время войны безмолвствуют законы», «Во время войны закон замолкает» и др. В академическом издании речей Цицерона эта фраза звучит так: «Ибо молчат законы среди лязга оружия»⁹.

В Музее армии в Париже хранится шпага, принадлежавшая королю Людовику XIV, на которой выгравированы аналогичные гербы и надпись по-французски: «Anno 1667 / Nec pluribus impar¹⁰ / Lous XIV Roy de France et de Navarre / inter iustia arma selent legel»¹¹.

На другой стороне клинка изображен конь (гравировка плохо сохранилась и невозможно понять, есть ли на нем всадник), а также девять гербов, объединенных в одну группу. В 1936 г. известный специалист в области геральдики Б. К. Лукомский¹², к которому обратился за помощью в атрибуции В. В. Аренд,

идентифицировал их следующим образом: «В первом ряду — Фландрии, Брабанта и Лимбурга; во втором — Гельдерна и Артуа; в третьем — Генегау, Мехельна и Антверпена и в четвертом ряду — Намюра. Совокупность этих гербов (с несколькими недостающими) составляют общий герб штатов республики Нидерланды, который, в зависимости от переживаемых страной судеб, отражал этими эмблемами отдельных территориальных единиц государственное их объединение на данном отрезке времени». Далее гербовед делает вывод: «С наибольшим вероятием я склонен отнести сопоставление описанных гербов ко времени Тридцатилетней войны первой половины XVII века, когда в 1635 году Франция вступила в союз с Нидерландами за освобождение последней от испанской зависимости. Возможно, что кинжал этот был поднесен представителями Генеральных штатов Нидерландов королю Франции Людовику XIII в качестве особо ценного подношения, связанного с каким-либо эпизодом указанного времени»¹³ (ил. 16).

Этим эпизодом была изображенная на клинке осада города. Видны крыши домов, шпили церквей, крепостные стены с башнями, бастионы и ветряная мельница. Вдали горизонтальными насечками, по-видимому, изображено море. На переднем плане — лагерь осаждающих. Слева расположена артиллерийская батарея, состоящая из семи осадных пушек, которая делает залп в сторону городских стен. В центре рисунка частично (по плечи) видны четыре солдата, трое из которых вооружены алебардами. С правой стороны виднеются два куста на небольшой возвышенности и какие-то конструкции, вероятно, относящиеся к осадному лагерю (ил. 17).

Самым крупным городом, взятым Людовиком XIII за годы его правления, был Ла-Рошель, осада которого в советское время была известна любому школьнику благодаря популярному

Ил. 16. Изображение гербов Соединенных провинций на клинке кинжала

Ил. 17. Изображение осады Ла-Рошели на клинке кинжала

музыкальному телефильму «Д'Артаньян и три мушкетёра» (1978 г.), где звучала песня, посвященная этому событию:

*Вновь дьявол, как по нотам,
Ведет игру свою.
Католик с гугенотом
Опять сошлись в бою.
Поговорим о деле,
Причем начистоту.
Осада Ла-Рошели
Ужель, нужна кресту?
Хоть наше дело — драка,
Не будем врать, однако:
Война — разбой, пардон за прямоту.*

*Уж коли вынул шпагу,
Достаточно забот,
Чтоб спрашивать беднягу:
Католик? Гугенот?¹⁴*

Не менее известной была сцена завтрака трех мушкетеров и их товарища д'Артаньяна в бастионе Сен-Жерве из того же фильма. Заметим, что этому сюжету в романе Александра Дюма (отца) посвящены две главы («Бастион Сен-Жерве» и «Завтрак мушкетеров»)¹⁵. Однако самого бастиона в обширной системе оборонительных сооружений Ла-Рошель никогда не существовало, и он является плодом вымысла романиста.

Взятие Ла-Рошели — крупного портового города-крепости на побережье Бискайского залива, было одним из важнейших этапов укрепления французского абсолютизма в эпоху правления Людовика XIII и его первого министра Жана-Армана дю Плесси,

Ил. 18. Кардинал Ришелье.
Художник Филипп де Шампань.
1642 г. Музей изобразительного
искусства (Страсбург)

кардинала де Ришелье (1585—1642) (ил. 18). Этому событию предшествовало продолжительное религиозное противостояние. Варфоломеевская ночь расколола Францию на два непримиримых лагеря — католиков и протестантов. Началась эпоха долгих и кровопролитных религиозных войн (с 1562 по 1598 г.г. их было, по подсчетам историков, восемь), захвативших царствования Карла IX и Генриха III. Конец братоубийственной войне положил только первый Бурбон на французском престоле — Генрих IV, который принял Нантский эдикт, согласно которому протестан-

ты получали несколько городов на территории Франции и имели право содержать свои войска.

После убийства короля религиозным фанатиком Франсуа Равальяком хрупкое перемирие между религиозными партиями в одночасье разрушилось. Теперь французские кальвинисты, которых называли гугенотами, стали настоящей «пятой колонной» в государстве, они получали поддержку от Испании и Англии, которые были заинтересованы в ослаблении Франции. Получилось, что протестантские религиозные общины образовали государство в государстве.

В начале 1611 года в Сомюре собрались лидеры протестантов для обсуждения вопросов взаимоотношений с королевской властью. Партия «осторожных» гугенотов во главе с одним из ближайших сподвижников погибшего короля, Филиппом Дюплесси-Морнэ считала, что необходимо признать центральную власть и сотрудничать с новым монархом. «Непримиримые» под руководством герцога Анри де Рогана выступали за прямой конфликт с государством.

В 1616 году Беарн, маленькое виконтство в южной Франции, населенное преимущественно протестантами, где некогда

родился Генрих IV (за что и получил прозвище Беарнец), было провозглашено личным владением короля Людовика XIII и потеряло свою независимость. Совет Беарна, состоящий сплошь из «непримиримых», отказался ратифицировать это решение. В 1620 году Людовик вошел в Беарн с 20-тысячным войском, разогнал Совет, а на его месте создал Парламент, состоящий сплошь из католиков. Протестанты посчитали это нарушением Нантского эдикта и начали военные действия. Вскоре запылал Лангедок, а потом восстал и гугенотский город Ла-Рошель.

В апреле 1621 года Людовик XIII подошел к протестантским крепостям Сомюр и Туар, которые сдались без сопротивления. Армия двинулась дальше, город Сен-Жан д'Анжели оказал королевским войскам сопротивление, но через две недели был взят. За неповиновение король лишил город его привилегий и приказал разрушить стены. Вскоре Людовик подошел к Монтобану, который также отказался открыть ворота. Началась осада, которая была прервана из-за эпидемии в королевской армии. Войска поспешно покинули окрестности города.

Ил. 19. Бенжамен де Роган, герцог де Фронтене, сеньор де Субиз, известный как герцог де Субиз. Гравюра Бальтазара Монкорнета. Середина XVII в.

Вследствие этого герцог де Роган остался фактическим хозяином Лангедока. Он устроил свою штаб-квартиру в крепости Андюз, откуда управлял всем краем. Герцог Субиз, ближайший сподвижник Рогана, обосновался в Ла-Рошели — оплоте протестантов на атлантическом побережье, откуда протестантские отряды несколько раз совершали грабительские походы к городам провинции Пуату и грабили королевские владения (ил. 19). Такое положение вещей не устраивало Людовика XIII. Королевская армия выбила протестантов из Гиени, захватив

все принадлежавшие им города. У стен Монпелье «непримиримые» пошли на переговоры — согласно решению ассамблеи, король обязал протестантов скрыть все укрепления своих городов и даровал им амнистию. Но мир, заключенный в Монпелье, оказался лишь передышкой.

В 1624 году королевский совет, в который вошел новый первый министр Франции, кардинал де Ришелье, постановил захватить город Кастр в Лангедоке и остров Рэ, находившийся на выходе из гавани Ла-Рошель.

Отряд герцога де Субиза, пытавшийся помешать королевским войскам под командованием Жана де Сен-Бонне, маркиза де Туара высадиться на острове, был разбит наголову. 15 сентября 1625 года французский гарнизон занял крепость Сен-Мартен-ля-Рэ, захватил острова Рэ и Олерон. Французскому флоту под командованием герцога Монморанси удалось захватить несколько кораблей протестантов, но герцог Субиз сумел бежать в Англию. Англичане, уже давно поддерживавшие гугенотов, решили открыто вмешаться в конфликт. Этому поспособствовал французский губернатор Гиени, герцог д'Эпернон, который захватил в Бордо британский торговый флот с годовым запасом кларета (красное полусладкое вино) на борту, предназначавшийся в основном для королевского двора и английской аристократии. В ответ, разъяренный Карл I приказал арестовать все французские корабли, многие из которых были захвачены в Ла-Манше.

В начале 1627 года Англия объявила себя защитницей французских протестантов. В марте началась подготовка экспедиции в Ла-Рошель, которую возглавил фаворит и первый министр короля Карла I — Джордж Вильерс герцог Бекингем (1592—1628) (ил. 20). Планировалось выбить французский гарнизон с островов Рэ и Олерон, деблокировать Ла-Рошель и захватить плацдарм на побережье Франции. Герцог Субиз принимал активнейшее участие в разработке этой операции.

27 июня 1627 года эскадра из 15 кораблей и 50 транспортов покинула Портсмут и отправилась к Ла-Рошели. На торговые суда было загружено 8000 солдат. Около Дюнкерка к отряду присоединилась голландская эскадра из 10 кораблей. По замыслу Бекингема, он должен был выгрузить войска в Ла-Рошели и проследовать в Бордо, где все еще стоял арестованный флот торговых судов, но эти планы нарушились. Мэр Ла-Рошели Жан Гитон (1585—1654) не дал англичанам высадить войска в городе,

Ил. 20. Герцог Бекингем. Художник
Михиль Янсон ван Миревельт. 1626 г.
Художественная галерея Южной
Австралии (Аделаида)

сообщив, что поддержит их только тогда, когда те возьмут Рэ и Олерон.

Утром 20 июля 1627 года флот Бекингема появился у острова Рэ. В цитадели Сен-Мартен-ля-Рэ занял оборону гарнизон из 1000 солдат и 12 орудий под командованием маркиза Туара. Солдаты были расредоточены между двумя бастионами — собственно Сен-Мартен и Ля-Пре, последний еще не был готов к осаде, на нем велись строительные работы¹⁶.

21 июля англичане обстреляли бастионы и высадили 2000 человек на восточной части острова,

у Сбалансо, расположенной ближе всего к Ла-Рошели. Туара, обладавший слишком малыми силами, не смог предотвратить десант. Шесть дней кровопролитных боев заставили Туара сосредоточить оставшиеся войска (800 человек) в Сен-Мартене, отдав остальной остров противнику. В Ля-Пре заперся небольшой отряд французов из 30 человек. На один день стороны заключили перемирие, чтобы похоронить убитых, среди них был и родной брат Туара. Гарнизон на острове оказался блокированным как с суши, так и с моря, практически без провизии и боеприпасов. В отчаянной попытке получить помощь от короля, французский генерал отправил вплавь через пролив 3 добровольцев Шампанского полка, которые должны были добраться до лагеря французской армии, подошедшей к Ла-Рошели и сообщить о бедственном положении гарнизона. С огромным трудом доплыл лишь один, два других были либо убиты, либо взяты в плен. Людовик XIII наградил отважного пловца, назначив ему пенсию в 100 экю¹⁷.

Ришелье, извещенный о том, что Туара еще держится, срочно снарядил небольшой отряд из 15 пинасов (небольших

трехмачтовых судов) с продовольствием, 13 из них 7 сентября удалось прорваться к бастиону с помощью высокого прилива. Англичане, совсем не ожидавшие таких действий, не смогли помешать французам. Тем временем, осаждающие выгрузили пушки и установили батареи напротив Сен-Мартена. Ошибкой Бекингема стало то, что он вначале запретил своим подчиненным рыть траншеи, усмотрев в этом трусость, из-за чего от пуль французских солдат погибло много англичан.

12 сентября к герцогу прибыло подкрепление из Англии — 1500 ирландцев под командованием Ральфа Бинглей. В конце концов, решили снять с кораблей дополнительно 500 матросов и общими силами атаковать форт Ля-Пре, однако почему-то приказ был отменен. В этот момент в Ля-Пре находилось всего лишь 30 французских солдат. Англичане также начали испытывать проблемы с продовольствием, из-за сезона штормов суда с припасами не могли выйти из портов.

7 октября французы решили еще раз послать подкрепление и провизию на остров. В этот раз англичане смогли перехватить их и захватить 10 мелких судов из тридцати пяти. Ришелье и маршал Шомберг, прибывшие в расположение французской армии под Ла-Рошелью, понимали, что Туара вряд ли продержится до конца года, поэтому в их голове созрел хитрый план — перебросить с Олерона 6000 солдат и 300 кавалеристов при 6 пушках на остров Рэ и ударить по англичанам с тыла. Узнавшие об этих планах британцы не на шутку испугались — на военном совете все требовали уйти обратно в Англию, объясняя это тем, что помощь из Портсмута и Амстердама так и не вышла. Утром 6 ноября Бекингом решил предпринять генеральный штурм Сен-Мартена. 3000 солдат и 700 матросов пошли на приступ, у Туара было около 1200 человек, из которых 600 — ветераны осады. Солдаты герцога смело преодолели простреливаемое пространство и ринулись к стенам форта, держа в руках лестницы. Но все осадные лестницы оказались очень короткими, растерявшиеся войска сгрудились около стен, расстреливаемые со всех сторон бойцами Туара. Потеряв около 500 человек, британцы побежали¹⁸.

Ночью 8 ноября Шомберг с 3000 солдат высадился на севере острова Рэ. К своему величайшему удивлению он обнаружил, что англичане покидают остров и атаковал их отходящие части. Потери войск Бекингема составили более 2000 солдат, среди

которых оказалось 3 полковника, 5 подполковников, 250 капитанов, 20 родовитых дворян, 4 мортиры и 60 флагов, которые были привезены в Париж и с гордостью повешены в соборе Парижской Богоматери¹⁹.

Королевская армия подошла к городу в августе 1627 года. 30 тысяч человек при 48 осадных орудиях находилась под номинальным командованием брата короля, герцога Гастона Орлеанского. Осаждавшие войска блокировали Ла-Рошель плотным кольцом из 11 деревянных башен и 18 редутов общей протяженностью около 12 километров²⁰. Главным руководителем осады на самом деле был кардинал Ришелье. Первый министр привлек к осаде маршалов Луи де Марийяка, Бассомпьера, Шомберга. Ришелье требовал максимально эффективного управления войсками и вспомогательными отрядами, на места администраторов и квартирмейстеров он, пользуясь своей церковной властью, широко привлекал способных священнослужителей. К примеру, широко известный духовник короля — капуцин отец Жозеф (прозванный «Серым кардиналом»), наладил эффективнейшую разведывательную службу, от которой он знал даже малейшие подробности жизни в осажденной крепости.

Из «Политического завещания» Ришелье можно вынести ошибочное заключение, что он был инициатором войны против гугенотов Франции²¹. На самом деле, король начал военные действия против своих подданных-протестантов еще в конце 1620 года, в южных провинциях. Сам кардинал, будучи достаточно терпимым в вопросах вероисповедания, в первую очередь, воевал не против ереси, а против неповиновения, отсутствия гражданских чувств, бунта, постоянно возникающего в стране. Ла-Рошель был одной из самых больших проблем центральной власти. Дело было не только в том, что город и его жители представляли наиболее явную часть сопротивляющихся гугенотов, а город стал местом проведения протестантских синодов. Ла-Рошель был одним из крупнейших по величине портов во Франции, знаменитым как своими моряками и корсарами, так и мощными укреплениями. Самые современные из его бастионов, построенные по голландскому образцу, считались лучшими в Европе. Ла-Рошель опирался на свою неуязвимость, предприимчивый характер своих жителей и их безупречную храбрость. Город обладал также древними и важными привилегиями, которые, как считали его власти, король не осмелится нарушить²².

Осада началась, однако город оставался открытым для подвоза продовольствия и подкрепления со стороны моря. Это давало ла-рошельцам возможность прокормить себя благодаря небольшим портовым суденышкам — плоскодонкам, баркасам, шлюпкам, а также ловить рыбу, приносимую приливом. С этой же проблемой столкнулись еще во время неудачной осады 1621—1622 годов, которую вели герцог д'Эпернон и граф де Суассон. Тогда итальянский инженер Помпео Таргоне предложил перегорудить доступ в порт плавучими батареями и понтонами, соединенными цепями. Он даже издал в 1622 году тринадцатистраничную брошюру на эту тему. Итальянца вновь приняли на службу и выделили ему 40 тысяч экю на строительство своего сооружения, хотя, по его утверждению, эта сумма покрывала лишь треть намечавшихся расходов.

Таргоне обещал закончить все работы через пять месяцев, а если не получится, в порту надо будет затопить корабли и тем самым преградить туда доступ. 24 декабря деревянную эстакаду, выстроенную итальянцем, вдребезги разбили канониры Ла-Рошели, а морские волны разметали обломки²³.

Ришелье больше и слышать не хотел о проекте Таргоне. Кардинал как раз читал «Историю Александра Македонского» Квинта Курция Руфа с описанием осады Тира, который, как известно, находился на острове. Его жители насмеялись над воинами Александра, таскавшими на себе тяжелые камни, осыпали их стрелами и ждали помощи от персов. Однако дамба была построена и город взят.

Посетивший осадный лагерь под Ла-Рошелью испанский военачальник Амброзио Спинола (именно он принимает ключи из рук Юстина Нассауского на знаменитой картине Диего Веласкеса «Сдача Бреды») осмотрелся на местности и сделал вывод: «Abrir la mano у certar el puerto» — «Раскрыть кошелек и закрыть порт»²⁴. То есть не жалеть денег и заблокировать вход в гавань.

Как раз в это время кардиналу предложил свои услуги другой инженер, на сей раз француз Клеман Метезо, представитель известной династии архитекторов, обещавший завершить все работы за три месяца, причем за свой счет, и лично собрав четыре тысячи рабочих. Он и парижский подрядчик Жан Тирио считали, что дамбу надо строить не из дерева, а из камня. Следовало вбить длинные опорные столбы от мыса Корей до королевского форта Луи (Людовик), соединить их наискось бревнами такого же

Ил. 21. Осада Ла-Рошели. Гравюра Класа Янсона Висхера (Второго). Между 1627 и 1629 гг.

Ил. 22. Осада Ла-Рошели. Художник Анри Поль Мотт. 1881 г. Музей Орбини-Бернон (Ла-Рошель)

размера, промежутки завалить большими камнями, скрепленными илом, в середине оставить небольшое отверстие для прохода воды во время приливов и отливов, а перед ним затопить набитые камнями корабли. Длина дамбы должна будет составить примерно 1400 метров, ширина в нижней части — 16 метров, а в верхней — 8, высота же должна быть такой, чтобы вода не покрывала ее даже во время самого сильного прилива²⁵.

Этот проект был поддержан и кардиналом, и королем. К январю сооружение было построено. Ла-Рошель оказался отрезанным от моря, и кольцо блокады замкнулось (ил. 21, 22).

В начале февраля тяжело заболевший король уехал в Париж, оставив командовать осадой вместо себя — кардинала Ришелье. Номинальный главнокомандующий герцог Гастон Орлеанский еще в ноябре того же года отказался от командования и уехал в столицу.

Ил. 23. Жан Гитон. Неизвестный художник XVII в. Музей Орбиньи-Бернон (Ла-Рошель)

Оборону осажденного города возглавил его мэр — Жан Гитон, один из видных деятелей протестантизма XVII века, адмирал и судовладелец. Он командовал городским флотом еще во время первой блокады Ла-Рошели. В октябре 1621 г. во главе эскадры из 22 кораблей, после двухчасового боя разбил 40 роялистских кораблей. В мае 1628 г. во время осады города Ж. Гитон был избран мэром Ла-Рошели²⁶ (ил. 23).

С продовольствием в городе становилось туго и Гитон, руководивший обороной, решил выпустить из крепости женщин, стариков

и детей, чтобы они не испытывали больше страданий осады. Королевские войска не разрешили им покинуть кольцо окружения, в результате несчастные бродили между противоборствующими сторонами, подбираясь и постепенно умирая от случайных пуль и голода.

В ратуше Ла-Рошели до сего дня сохранился стол с мраморной столешницей, в которой Гитон сделал выбоину своим кинжалом. Мэр якобы сказал при этом, что пронзит кинжалом любого, кто заговорит о сдаче. Он приказал убить его самого, если он хотя бы заикнется о капитуляции. Агенты отца Жозефа устроили несколько покушений на Гитона, но тот уцелел.

12 марта 1628 года была предпринята попытка сделать пролом в крепостной стене у ворот Порт-Мобек, через которые в осажденный город проходили лодки с солью. 5 тысяч человек были готовы после подрыва ринуться на штурм, но группа подрывников заблудилась в темноте, и приступ был отложен до лучших времен. Это склонило Ришелье и маршалов к тому, что ла-рошельцев лучше вынудить к капитуляции голодом, а не боевыми действиями.

Во второй половине апреля в лагерь вернулся выздоровевший Людовик XIII. Войска встречали его пушечным салютом из фортов и кораблей. Король, осмотрев работы и проведя целую ночь на дамбе, не скрывал удовлетворения. В письмах к матери, королеве Марии Медичи, он не скупился на похвалы кардиналу.

В начале мая к городу подошел английский флот, из более чем ста судов, но все его действия ограничились перестрелкой с батареями дамбы. Ничего не добившись, англичане ушли домой.

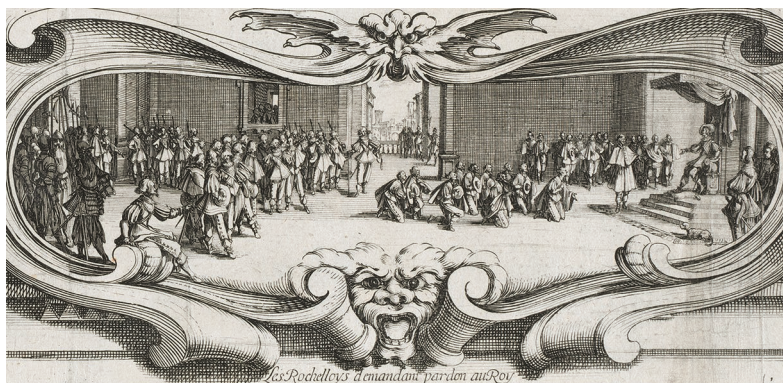
Жаркие и засушливые летние месяцы стали наиболее ужасными для осажденных. В июле горожане уже вынуждены были питаться крысами, сорняками, ракушками, шкурами коз и ягнят, очищенными от шерсти и вываренными. Ежедневно от голода и его последствий умирали десятки людей (до полусотни в день), трупы лежали на улицах и их не успевали хоронить. Мать и сестра герцога де Рогана, находившиеся в городе, страдали наряду с остальными осажденными и получали на обед вареные сыромятные ремни²⁷. Люди умирали от голода, как мухи, но Гитон был тверд: «Достаточно, чтобы остался один человек и держал ворота на замке». Несмотря на весь трагизм осады Гитон, поддерживаемый пастором Жаном-Пьером Сальбером, отказался благословлять фанатика, вызвавшегося убить Ришелье и тем

самым облегчить судьбу города. Военным гимном защитников Ла-Рошели в эти дни стал библейский псалом, называемый еще псалмом воинов: «Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его. / Как рассеивается дым, Ты рассеяй их; как тает воск от огня, так нечестивые да погибнут от лица Божия. / А праведники да возвеселятся, да возрадуются пред Богом и восторжествуют в радости»²⁸.

Протестанты возлагали большие надежды на новый флот, который готовил к выходу в море Бекингом. Однако 23 августа герцог был убит лейтенантом Джоном Фельтоном в Портсмуте, в таверне «Пятнистая собака». Раненный во время боя на острове Ре, 33-летний Фелтон был дважды обойден повышением, и еще ему задержали 80 фунтов жалованья. Ударив ненавистного временщика в грудь дешевым ножом, он мстил не только за себя, но и за весь английский народ. Фельтен письменно изложил причину своего поступка и зашил эту бумагу в свою шляпу. Спокойно выйдя на задний двор, он сообщил людям Бекингема, что убийца — он. Его немедленно арестовали и отправили в Лондон на допрос. Тайный совет хотел подвергнуть его пытке на дыбе, однако судьбы воспротивились, поскольку это противоречило английским законам. После долгого судебного процесса Фелтона повесили в Тайберне 29 ноября и отправили его тело в Портсмут, где выставили на всеобщее обозрение. Однако то, что задумывалось как публичное поношение, обернулось посмертным триумфом: к тому времени подвиг Фелтона уже восславили в стихах²⁹. Понятно, что смерть Бекингема обрадовала не только англичан, но и, в гораздо большей степени, Людовика XIII и Ришелье, которые даже не сразу поверили такому счастью. Особенно радовался король, не без основания ревновавший свою супругу Анну Австрийскую к красавцу Бекингему³⁰.

Тем не менее, была предпринята еще одна попытка деблокировать Ла-Рошель. 28 сентября к городу подошел английский отряд из 114 кораблей, который завязал перестрелку с артиллерийскими батареями на дамбе. Боевые действия продолжались до 4 октября, когда разразился шторм, и англичане отступили. К этому времени Ла-Рошель уже полностью исчерпал средства к обороне, от голода и обстрелов умерло не менее 13 тысяч горожан. 28 октября 1628 года город сложил оружие, протестанты согласились на безоговорочную капитуляцию. В момент сдачи в городе находилось не более 150 солдат, способных носить оружие, и всего

Ил. 24. Делегация Ла-Рошели просит короля о капитуляции города. Фрагмент гравюры Жана Калло «Осада Ла-Рошели», 1631 г.

5400 жителей из 28 тысяч. По статьям соглашения, заключенного с горожанами, Ла-Рошель становился католическим городом, крепостные стены и бастионы надлежало срыть, все городские привилегии упразднились. Однако король подтвердил, что протестанты Ла-Рошели могут свободно исповедовать свою религию.

После сдачи города Ж. Гитон вынужден был бежать в Лондон, поскольку на него и других городских нотаблей не распространилось королевское прощение. Бывший мэр вернулся во Францию только в 1635 году. Кардинал Ришелье назначил его капитаном одного из королевских кораблей, командуя которым Гитон сражался с испанцами. В августе 1638 года он принял участие в битве при Гетарии в ходе Тридцатилетней войны.

В тот момент, когда Ришелье осаждал Ла-Рошель, в Лангедоке войска принца Конде сражались с Анри де Роганом. В сентябре 1628 года Роган, терпящий одно поражение за другим, начал тайные переговоры с Испанией о помощи. В результате с молниеносной быстротой возникла антифранцузская лига в составе Англии, Испании, Савойского герцогства и Лотарингии. Быстрое падение Ла-Рошели помешало этому протестантскому конгломерату начать активные боевые действия против Людовика XIII.

29 октября кардинал во главе королевской армии вошел в город, улицы и дома которого были завалены мертвыми телами — их не успели ни сжечь, ни похоронить в земле (ил. 24, 25).

Спустя несколько дней король торжественно въехал в покоренную Ла-Рошель, где его встречал главный герой осады — Ришелье.

Ил. 25. Въезд короля Людовика XIII в покоренную Ла-Рошель. Фрагмент гравюры Жана Калло «Осада Ла-Рошели», 1631 г.

В присутствии монарха кардинал отслужил мессу в городском соборе Святой Маргариты. В оплоте гугенотов был полностью восстановлен католический культ. Король предложил отцу Жозефу стать епископом Ла-Рошели, но тот отказался, сказав, что предпочитает служить государю в рясе капуцина³¹.

С 6 по 8 ноября в Атлантическом океане разыгрался свирепый шторм. Дамба была сильно повреждена из-за вышедших из строя волнорезов. Если бы город продержался еще несколько недель, он был бы спасен, но там оставались только ходячие скелеты. Все могло измениться, но кардинал в очередной раз «воспользовался фортуной не в меньшей степени, чем своим гением»³².

10 ноября, убедившись, что осада закончилась поражением протестантов, английский флот снялся с якоря и уплыл восвояси. После сдачи Ла-Рошели король, согласно условиям капитуляции, велел скрыть крепостные укрепления. Ришелье этому воспротивился и приказал приостановить работы. Он считал, что Франции не хватает хороших морских крепостей. Ла-Рошель, как это только что подтвердила осада, является прекрасно укрепленным местом, которое могло бы стать крупной французской цитаделью на западном побережье перед лицом англичан, испанцев или любой другой морской державы. Однако на заседании Королевского совета в расширенном составе, с участием всех вельмож, решение короля, в противовес точке зрения Ришелье, было утверждено³³. Так закончилась осада Ла-Рошели, а спустя несколько месяцев, 20 мая 1629 года был подписан мир с Англией.

Однако вернемся к кинжалу. Рассмотрев геральдические изображения, портрет короля и панораму осады Ла-Рошели на кинжале, попробуем расшифровать значение мифологических фигур на ножнах, исходя из описанных выше событий.

Юстиция с мечом олицетворяет собой право короля совершать правосудие над своими подданными. Гугеноты побеждены, на них полностью распространяется королевская юрисдикция. Однако Людовик — милостивый монарх, и об этом напоминает фигура Клеменции, которая прячет меч за спиной. Это символ королевского прощения, дарованного жителям Ла-Рошели. Причем королевское милосердие так велико, что гугенотам даже разрешено сохранить свое вероисповедание. Сдача Ла-Рошели не сопровождалась, как часто бывает, мародерством, насилием и грабежами. В этом есть большая заслуга Ришелье и святой братии отца Жозефа, неустанно призывавших к прощению раскаявшихся в своем неповиновении грешников. По совету кардинала Людовик XIII приказал доставить хлеб для населения города. Милосердие, по мнению кардинала, было не менее действенным инструментом, чем устрашение³⁴.

Однако спрятанный меч правосудия может вновь оказаться в руке. Клеменция превратится в Фемиду и обрушит свою карающую длань на непокорных королевских вассалов.

Королю очень хотелось, чтобы подданные называли его Справедливым (хотя, по мнению некоторых современников, монарха стоило бы именовать Заикой). Французский литератор Жеден Таллеман де Рео (1619—1692), сам выходец из состоятельной семьи гугенотов из Ла-Рошели, писал о Людовике XIII: «Покойный Король был неглуп; но, как я уже однажды сказал, ум его имел склонность к злословию; говорил он с трудом, и поскольку в придачу он отличался робостью, то и держался, как правило, нерешительно. Он был хорошо сложен, довольно сносно танцевал в балетах, но почти всегда изображал смешных персонажей. Он прочно сидел в седле, мог при случае легко снести усталость и умел выстроить армию в боевой порядок. Кардинал де Ришелье, который опасался, как бы Короля не прозвали Людовиком-Заикой, пришел в восторг, когда подвернулся случай назвать его Людовиком Справедливым. Произошло это, когда г-жа Гемадек, жена Фужерского губернатора, с плачем и причитанием бросилась к ногам Короля; это его ничуть не тронуло, при всем том, что она была очень красивой. В Ла-Рошели это

прозвище закрепилось за Королем благодаря милостивому обращению с ла-рошельцами. Кто-то шутя добавил, “аркебузир”, и стали говорить: Людовик, “Справедливый аркебузир”. Однажды, спустя уже много времени, Ножан, играя с Королем не то в мяч, не то в волан, крикнул ему: “Бейте, Государь!”. Король промахнулся. “О! — воскликнул Ножан, — вот уж взаправду Людовик Справедливый”. Король не рассердился. Он был немного жесток, как и большинство замкнутых и малодушных людей, ибо правитель наш доблестью не отличался, хотя и желал прослыть отважным. При осаде Монтобана он безучастно взирал на тех гугенотов, которых Бофор велел оставить в городе; большинство из них были тяжело ранены и лежали во рвах замка Королевской резиденции (рвы эти были сухие, и раненых снесли туда, как в наиболее надежное место); король так ни разу и не распорядился напоить их. Несчастных пожирала мухи. Долгое время он развлекался тем, что передразнивал гримасы умирающих»³⁵.

Впрочем, лангедокские гугеноты вообще называли этого государя за страсть к охотничьим забавам не иначе как презрительной кличкой «Lou Cassaïre» («Охотник»)»³⁶. Тем не менее, Людовик остался в истории благодаря умело организованной его первым министром, кардиналом Ришелье, государственной пропаганде, как справедливый и милосердный монарх.

Марс и Венера, безусловно, символизируют окончание войны с протестантами. Суровый и воинственный бог смирен и очарован богиней любви. Мир и союз воцаряются в стране.

Церера с младенцами намекает на то, что французскому монарху неплохо бы озаботиться и личной жизнью. Долгие годы основной проблемой Людовика XIII оставалось отсутствие наследника престола. Натянутые отношения короля с супругой Анной Австрийской, его слабое здоровье питали надежды других претендентов на престол и провоцировали все новые заговоры. Только после почти двадцати трёх лет бесплодного брака с несколькими выкидышами у королевской четы в 1638 г. родился наследник престола, будущий король Людовик XIV, а спустя два года, его брат — Филипп Орлеанский. Заказчики кинжала и мастер, сделавший его, как будто это предвидели, поместив на ножны Цереру с двумя крепкими мальчуганами.

В заключение обратимся к гербам Соединенных провинций, изображенным на клинке кинжала. Попытаемся выяснить, почему символика иностранного государства соседствует с портретом

короля, гербом Франции и Наварры и пр. Еще В. В. Аренд отметил, что «присутствие нескольких, посторонних королевскому дому гербов на одной из сторон клинка, могло иметь лишь одно объяснение, что мы имеем дело с геральдическими эмблемами, принадлежащими дарителям, поднесшим кинжал Людовику XIII»³⁷.

Известно, что протестантские Нидерланды во время осады Ла-Рошели участвовали (с 1618 г.) в Тридцатилетней войне и были заинтересованы в открытом вмешательстве в европейский конфликт на стороне Франции. Осторожная политика кардинала Ришелье заключалась же в возможно большем затягивании вступления его страны в войну. Тем не менее, французское правительство оказывало широкую финансовую и дипломатическую поддержку голландцам. Франция вступила в войну лишь в 1635 г., когда перевес в ходе военных действий стал склоняться на сторону габсбургских Австрии и Испании, а также их союзников.

В свою очередь, Людовик XIII и его первый министр были заинтересованы в сотрудничестве с голландцами. Дело в том, что католическое французское правительство арендовало корабли у протестантского города Амстердам для того, чтобы захватить протестантский город Ла-Рошель. Это привело даже к дебатам в городском совете Амстердама относительно того, будет ли разрешено проводить католические проповеди для французских войск во время перевозки их на принадлежащих протестантам кораблях. В проведении проповедей французам было отказано. Тем не менее, голландские корабли переправили французских солдат к Ла-Рошели. По-видимому, голландцев не смущал тот факт, что они помогают врагам своих братьев по вере. Прибыль и политическая выгода была превыше всего для купеческой республики. Франция получила голландскую поддержку и по той причине, что являлась фактическим союзником Голландии в борьбе против их общего врага — Габсбургов.

Кроме того, Ришелье на выгодных для голландцев условиях готов был приобрести корабли для организации морской блокады Ла-Рошели. Несколько наспех оснащенных кораблей были куплены французами и прибыли в район боевых действий³⁸.

Таким образом, с большим основанием можно утверждать, что кинжал является одним дипломатических подношений, сделанных представителями Республики Соединенных провинций

французскому королю Людовику XIII после падения Ла-Рошели. Голландские гербы подчеркивали союзнические отношения двух государств и намекали на возможное совместное противостояние габсбургской коалиции в ходе продолжавшейся Тридцатилетней войны. Сам же великолепный и дорогой кинжал служил приятным напоминанием французскому государю о столь важном в истории его правления военном триумфе.

¹ Арендт В. В. Парадный кинжал — памятник взятия Ла-Рошели (1628 г.) // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее — Архив ВИМАВиВС). Ф. Зр. Оп. 2. Д. 233. Л. 1–6; О самом В. В. Арендте см. подробнее: Кирпичников А. Н., В. В. Арендт — историк оружия и военного дела // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 145–149. Он же. Допрос с пристрастием. Судьба историка оружия Всеволода Арендта // *Σισύτια*, Санкт-Петербург, 2000. С. 399–404; Игина Ю. Ф. Судьба Всеволода Арендта — трагическая страница отечественного оружейведения // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 74 (3–4). М., 2013. С. 390–409; Кирпичников А. Н., Ефимов С. В. Дело Всеволода Арендта. Возвращенная память // *Ex Ungue Leonem*: Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна / отв. ред. Л. Б. Вишняцкий. Санкт-Петербург, 2017. С. 93–106; Ефимов С. В. Приобретения и потери. Собрание западноевропейского оружия и доспехов XVI–XVII веков Артиллерийского исторического музея (1917–1930-е гг.) // Историческое оружие в частных и музейных коллекциях. Вып. 2. М., 2020. С. 463–466.

² Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1889. Ч. III; Струков Д. П. Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. СПб., 1912.

³ Опись Артиллерийского музея 1882 г. Ч. I–V // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 111. Д. 1–8.

⁴ Изображение Марса-победителя присутствует и на парадных доспехах. В 2011 г. в Музее Армии в Париже на выставке «Под эгидой Марса. Доспехи принцев Европы» экспонировался великолепный доспех, получивший наименование «Победы Марса», изготовленный во Франции около 1563–1575 гг. (*Sous l'égide de Mars — les armures des Princes d'Europe au musée de l'armée des Invalides*. Paris: Musée de l'armée. 2010. P. 302–305)

⁵ Харисс В., Коэ М. Д., Коннолли П. [и др.] Холодное клинковое оружие / Пер. с англ. Р. А. Цфасман. М., 2006. С. 93.

⁶ Laking G. F. *A Record of European Armour and Arms*. London, 1920. Vol. III. P. 57–65; Thompson Logan. *Daggers and Bayonets: A History*. Spellmount, Staplehurst. 1999. P. 38–39, Plate 6; Oakeshott E. *European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution*. Woodbridge: Boydell Press, 2000. P. 225–228; Петерсон Гарольд. Кинжалы и боевые ножи Западной Европы. От каменных ножей до инкрустированных кинжалов / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2008. С. 72–75, 82–85; Харисс В., Коэ М. Д., Коннолли П. [и др.] Холодное клинковое оружие. С. 54–56.

⁷ Bashford Dean. Catalogue of European Court Swords and Hunting Swords Including the De Dino, Riggs, and Reubell Collections. New York: Metropolitan Museum of Art. 1929. № 242. Plate LXIX; Hayward John. Swords and Daggers. Victoria and Albert Museum. London: Her Majesty's Stationery Office. 1963. P. 22; Müller H., Kölling H. Europäische Heib- und Stichwaffen. Berlin, 1981. S. 77–80. № 191, 192, 385.

⁸ На клинке написано *selent* вместо *silent*.

⁹ Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. II (62–43 гг. до н. э.) /Изд. Подготовлено В. О. Горенштейн и М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1993. С. 224 (Литературные памятники).

¹⁰ «Не равное и многим <солнцам>». Это известный девиз Людовика XIV, которого часто называли Королем-Солнце. Не вдаваясь в подробности, отметим, что есть еще один вариант перевода девиза: «И для многих равный» (См.: Малов В. Н. Психологический портрет Людовика XIV // Европейские монархи в прошлом и настоящем. XVIII–XIX вв. СПб., 2001. С. 138).

¹¹ Robert L. Catalogue des collections composant le Musee d'artillerie. Paris, 1891. Vol. 1. P. 110–111.

¹² Лукомский Владислав (Владимир) Крескентьевич (1882–1946) — российский историк-геральдист, член Русского генеалогического общества в Петербурге, Историко-родословного общества в Москве, доктор исторических наук (1944). С 1915 г. управляющий Гербовым отделением Сената, с июня 1918 г. — управляющий Гербовым музеем при Главном управлении архивным делом. Заведующий Паркосельским историческим музеем (с 1918 г.), а затем Историко-бытовым музеем в Фонтанном доме. Профессор Московского историко-архивного института (1942–1944).

¹³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. Зр. Оп. 2. Д. 233. Л. 2–3.

¹⁴ «Осада Ла-Рошели», музыка Максима Дунаевского; текст Юрия Ряшенцева. (Электронный ресурс). URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/1557/song/print/> (дата обращения: 15.02.2021)

¹⁵ Дюма А. Три мушкетера / Пер. с фр. В. Вальдман, Д. Лившиц и К. Ксаниной. М., 1976. С. 458–480.

¹⁶ Fissel Mark Charles. War and Government in Britain, 1598–1650. Manchester University Press, 1991. P. 123.

¹⁷ Глаголева Е. В. Людовик XIII. М., 2015. С. 144.

¹⁸ Gardiner Samuel Rawson. A History of England Under the Duke of Buckingham and Charles I, 1624–1628. BiblioBazaar, LLC, 2008. P. 111–134; Manning, Roger B. An Apprenticeship in Arms: The Origins of the British Army 1585–1702. OUP Oxford, 2006. P. 115.

¹⁹ См. подробнее: Дюшен М. Герцог Бекингем / Пер. с фр. Э. М. Драйтовой. М., 2007. С. 264–275.

²⁰ Duffy, Christopher. Siege Warfare: The Fortress in the Early Modern World 1494–1660. Routledge, 1995. P. 118.

²¹ Кардинал Ришелье. Политическое завещание, или Принципы управления государством / Пер. с фр. Л. А. Сифуровой, предисл., общ. ред. Л. Л. Головина. М., 2008. С. 53–54.

²² Блюш Ф. Ришелье / Пер. с фр. Т. А. Левиной, вступ. ст. А. П. Левандовского. М., 2006. С. 111–112.

²³ Глаголева Е. В. Людовик XIII. С. 148.

²⁴ Там же. С. 149.

- ²⁵ Duffy, Christopher. *Siege Warfare: The Fortress in the Early Modern World 1494–1660*. P. 118.
- ²⁶ *Europa Triumphant's: Court and Civic Festivals in Early Modern Europe*. Aldershot and Burlington VT: Ashgate, 2004. Vol. II. P. 123–124.
- ²⁷ Беллок Хилэр. Ришелье / Пер. с англ. Ю. В. Дубровина. СПб.: Алетейя, 2002. С. 234–235 (История в лицах).
- ²⁸ Блюш Ф. Ришелье / Пер. с фр. Т. А. Левиной, вступ. ст. А. П. Левандовского. М., 2006. С. 118–119; Browning William Shergold. *A History of the Huguenots*. London, 1842. P. 225–232.
- ²⁹ Дюшен М. Герцог Бекингем. С. 289–292.
- ³⁰ Дюлон К. Анна Австрийская — мать Людовика XIV / Пер. с фр. И. А. Эгипти. М., 2009. С. 123–124.
- ³¹ Глаголева Е. В. Людовик XIII. С. 155.
- ³² Блюш Ф. Ришелье. С. 121.
- ³³ Глаголева Е. В. Людовик XIII. С. 155.
- ³⁴ Черкасов П. П. Кардинал Ришелье. М., 1990. С. 187; Кнехт Роберт Дж. Ришелье. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 137–138 (След в истории).
- ³⁵ Таллеман де Рео Ж. Занимательные истории / Изд. подгот. А. Андрее, Э. Л. Линецкая, Т. Г. Хатисова, А. А. Энгельке. Л.: Наука, 1974. С. 112–113.
- ³⁶ Мань Э. Повседневная жизнь в эпоху Людовика XIII / Пер. с фр. А. С. Васильковой. СПб., 2002. С. 67.
- ³⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. Зр. Оп. 2. Д. 233. Л. 2.
- ³⁸ Черкасов П. П. Кардинал Ришелье. С. 182–183.